

УДК 343.9

DOI: 10.24420/KUI.2019.33.46.011

К.Ф. Багаутдинов

**ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СЛУЧАЕ ИЗМЕНЕНИЯ
ОБВИНЕНИЯ**

**ISSUES OF IMPLEMENTING A PRE-TRIAL COOPERATION
AGREEMENT IN CASE OF CHANGE OF ACCUSATION**

Введение: в статье рассматриваются актуальные проблемы реализации в уголовном судопроизводстве досудебного соглашения о сотрудничестве в случае изменения обвинения.

Материалы и методы: в процессе проведенного исследования применялись следующие методы: обобщение следственной и судебной практики, аналитический, технико-юридический, формально-логический, сравнительно-правовой.

Результаты исследования: выявлена противоречивая следственная и судебная практика при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в случаях изменения обвинения, в том числе в сторону ухудшения положения обвиняемого.

Обсуждение и заключения: сформулированы предложения о совершенствовании правоприменительной практики.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, полномочия прокурора, предъявление обвинения, изменение обвинения

Для цитирования: Багаутдинов К.Ф. Вопросы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в случае изменения обвинения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10. № 1. С. 70-74. DOI: 10.24420/KUI.2019.33.46.011

Introduction: the article deals with topical issues of implementation of a pre-trial agreement on cooperation in case of change of accusation in criminal proceedings.

Materials and Methods: in the process of the study, the following methods were used: a generalization of investigative and judicial practice, analytical, technical legal, formal-logical, comparative legal.

Results: contradictory investigative and judicial practice was revealed in the implementation of the pre-trial agreement on cooperation in cases of change in the prosecution, including worsening of the situation of the accused.

Discussion and Conclusions: recommendations to improve law enforcement practice were formulated.

Key words: pre-trial cooperation agreement, powers of the prosecutor, charge, change of charge

For citation: Bagautdinov K.F. Issues of implementing a pre-trial cooperation agreement in case of change of accusation // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2019. V.10, N 1. P. 70-74. DOI: 10.24420/KUI.2019.33.46.011

Введение

Статья 317.3 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) определяет порядок составления прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве и подробно описывает его содержание. Прокурор должен составить досудебное соглашение о сотрудничестве с участием следователя, подозреваемого (обвиняемого) и его адвоката, при необходимости – переводчика. При этом в досудебном соглашении о сотрудничестве должны быть указаны:

- 1) дата и место его составления;
- 2) должностное лицо органа прокуратуры, заключающее соглашение со стороны обвинения;

3) фамилия, имя и отчество подозреваемого или обвиняемого, заключающего соглашение со стороны защиты, дата и место его рождения;

4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1-4 части первой статьи 73 УПК РФ;

5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), предусматривающие ответственность за данное преступление;

6) действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им

обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве;

7) смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последних условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве.

Таким образом, как следует из содержания статьи 317.3 УПК РФ, в досудебном соглашении о сотрудничестве среди других сведений должно быть дано описание преступления; исходя из ст. 73 УПК РФ, указаны пункт, часть, статья Уголовного кодекса РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление, – в том виде, как они установлены на момент заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Также отметим, что содержание ст. 317.3 УПК РФ полностью совпадает с диспозицией статьи 171 УПК РФ, регулирующей порядок привлечения лица в качестве обвиняемого, то есть досудебное соглашение о сотрудничестве фактически дублирует постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, что само по себе является юридически верным, т.к. досудебное соглашение заключается по конкретному делу и конкретному преступлению.

Материалы и методы

При проведении научного исследования применялись следующие материалы и методы: сбор, анализ и обобщение материалов следственной и судебной практики, логический, формально-юридический, системно-структурный, аналитический методы.

Результаты исследования

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве объективно предполагает добровольность волеизъявления со стороны обвиняемого, что, в свою очередь, предопределяет осведомленность обвиняемого о характере и существе выдвинутого против него обвинения, в рамках которого обвиняемый оказывает содействие в раскрытии, расследовании преступления, избличении лиц, причастных к данной преступной деятельности.

На практике нередко квалификация действий виновного изменяется, в том числе и в сторону ухудшения положения обвиняемого, обвинение перепредъявляется на более тяжкое. При расследовании многоэпизодных, длящихся, групповых преступлений необходимость дополнения или изменения в ходе расследования уголовного дела обвинения, как правило, неизбежна. В то же время закон не требует в таких случаях вносить изменения в досудебное соглашение о сотрудничестве либо заключать новое соглашение.

По мнению Е.П. Федосеевой, повторное предъявление обвинения не является основанием для заключения с обвиняемым нового соглашения о сотрудничестве, поскольку оно принимается по совершенному им преступлению с целью раскрытия других (более тяжких, групповых) преступлений, выявление которых может повлиять на объем и квалификацию преступления [1].

В свою очередь Г.В. Абшилава считает, что изменение обвинения, наоборот, влечет необходимость заключения нового соглашения и признание юридически ничтожным предыдущего [2].

Судебная практика по данному вопросу является достаточно противоречивой. Суды в отдельных случаях считают, что при изменении квалификации действий обвиняемого, ранее заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, необходимо заключение нового соглашения либо внесение в соглашение изменений.

Например, в Саратовской области имели место факты, когда государственные обвинители ставили под сомнение законность и обоснованность решения прокурора о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, Т. в ходе следствия заключил досудебное соглашение о сотрудничестве. Прокурор утвердил обвинительное заключение и направил в суд представление об особом порядке проведения судебного заседания. Октябрьским районным судом г. Саратова за незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой в крупном размере, а также за приготовление к незаконному сбыту психотропных веществ, совершенное организованной группой в крупном размере, Т. осужден к 11 годам лишения свободы. Приговор обжаловали Т., его защитник и прокурор. В частности, государственный обвинитель, наряду с другими доводами, указал на нарушение требований закона при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: в досудебном соглашении о сотрудничестве отсутствовало указание на квалификацию действий обвиняемого по признаку совершения преступления организованной группой; обвинение было изменено на более тяжкое, не предусмотренное досудебным соглашением, следовательно, в досудебном соглашении о сотрудничестве не были согласованы условия ответственности Т. При таких обстоятельствах досудебное соглашение о сотрудничестве, заключенное с Т., по мнению государственного обвинителя, нельзя признать соответствующим требованиям закона. В результате приговор в отношении Т. был отменен с направлением дела

на новое судебное рассмотрение¹. Аналогичные решения принимались Саратовским областным судом и по другим уголовным делам.

Как следует из описанного случая, фактические обстоятельства дела не изменились. Просто следователь сначала расценил действия Т. как совершенные группой лиц, а в конце расследования решил заменить этот признак другим, более тяжким – организованной группой. Причины таких изменений квалификации вполне понятны. Имеют место случаи, когда зачастую необоснованно предъявляется обвинение «с запасом», добавляется новый квалифицирующий признак – преступление, совершенное организованной группой.

Обратимся к другому примеру. К. привлекался к уголовной ответственности за незаконный сбыт наркотических средств. В ходе следствия он заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор внес представление, и уголовное дело К. было рассмотрено в порядке, определенном гл. 40.1 УПК РФ. Октябрьским районным судом г. Саратова 18 ноября 2013 года К. был осужден по ч.3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 10 годам 6 месяцам лишения свободы. Осужденный обжаловал приговор, считая его чрезмерно суровым. Государственный обвинитель в апелляционном представлении, наоборот, указал на чрезмерную мягкость назначенного К. наказания, а также несоответствие заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве требованиям уголовно-процессуального закона, т.к. условия, указанные в соглашении об ответственности обвиняемого, фактически не могли быть выполнены.

Суд апелляционной инстанции отменил приговор районного суда в связи с допущенными при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве нарушениями требований уголовно-процессуального закона при составлении досудебного соглашения о сотрудничестве. Выяснилось, что в тексте данного соглашения отсутствует указание на квалификацию действий К. в совершении инкриминируемых ему преступлений. Кроме этого, указание в тексте досудебного соглашения о сотрудничестве на возможность применения ч. 2 ст. 62 УК РФ при назначении наказания также не соответствовало требованию закона, поскольку у К. имелось отягчающее наказание обстоятельство в виде рецидива: он совершил особо тяжкое преступление, будучи ранее осужденным за особо тяжкое преступление. Суд также указал, что обвинение К.

впоследствии было изменено на более тяжкое. При повторном рассмотрении дела в общем порядке К. был осужден к 11 годам лишения свободы².

С учетом практики, сформированной судами области, в Саратовской области, начиная с 2015 года, прокурорами при предъявлении окончательного обвинения, когда увеличивается объем обвинения, положение обвиняемого ухудшается, перезаключается практически каждое соглашение о сотрудничестве.

Аналогичные примеры имеются и в других регионах. Например, прокурором Оренбургского района Оренбургской области были заключены досудебные соглашения с тремя обвиняемыми, которые привлекались по пунктам «а», «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. При предъявлении окончательного обвинения указанные обвиняемые свою вину признали частично, оспаривая квалифицирующий признак – совершение преступления в составе организованной группы, а также оспаривали объем похищенного имущества, т.е. не согласились с размером ущерба. В связи с этим прокурор вынес постановление о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве.

На наш взгляд, решение прокурора в данном случае является спорным. Наличие по делу признаков организованной преступной группы является оценочным вопросом. Обвиняемые вправе оспаривать обвинение как в целом, так и в отдельной части. В данном случае обвиняемые не отрицали совершение ими преступных действий, изложенных в обвинении. Чем отличаются признаки «совершение преступления в составе организованной преступной группы» или «группой лиц по предварительному сговору», определить непросто даже юристам, не говоря уже о лицах без специального юридического образования. Полагаем, что в подобных и других случаях прокурор может сохранить досудебное соглашение о сотрудничестве, не нарушая тем самым права и законные интересы обвиняемого. Нельзя по формальным основаниям лишать обвиняемого тех преимуществ, на которые он рассчитывал, заключая досудебное соглашение о сотрудничестве. В конце концов, в составлении досудебного соглашения о сотрудничестве главную роль играет прокурор и он должен нести ответственность за его соответствие требованиям закона. Если обвинение изменилось на более тяжкое, тогда прокурору самому следует рассмотреть вопрос о составлении нового досудебного соглашения о сотрудничестве с учетом

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 19 июня 2014 г. по делу № 22-1680/2014.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 13 февраля 2014 г. по делу № 22-241 по обвинению К.

изменившейся квалификации действий обвиняемого, а не заявлять в апелляционной инстанции о нарушении требований закона.

Приговором Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 5 мая 2017 года Д. осужден в особом порядке судебного разбирательства в соответствии с положениями главы 40.1 УПК РФ. 10 августа 2017 года этот приговор отменен судом апелляционной инстанции с направлением дела на новое судебное разбирательство. Основанием для отмены приговора послужило нарушение положений ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ, выразившееся в несоблюдении судом требований закона о проверке процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Оказалось, что на момент заключения досудебного соглашения о сотрудничестве Д. обвинялся только по одной статье – п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В окончательном обвинении, кроме ч. 2 ст. 158 УК РФ (15 эпизодов), содержались и другие статьи: п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ (один эпизод), ч. 1 ст. 228 УК РФ (один эпизод). После перепредъявления обвинения с увеличением числа эпизодов по другим статьям УК РФ изменения в ранее заключенное соглашение о сотрудничестве не вносились. В судебном заседании соглашение о сотрудничестве не оглашалось и не исследовалось. Суд не убедился в намерении Д. продолжить сотрудничество со следствием после перепредъявления ему обвинения.

Таким образом, в случае перепредъявления обвинения как следователь, прокурор, так и суд должны убедиться в намерении обвиняемого продолжить сотрудничество со следствием после предъявления ему обвинения в сторону ухудшения. Следовательно, этот вопрос должен быть задан обвиняемому с получением подробного ответа, изложением его позиции и дальнейших намерений. При перепредъявлении обвинения на допросе следователь должен выяснить у обвиняемого, понятно ли обвинение, согласен ли он с ним, с разъяснением права на расторжение сделки в случае несогласия с обвинением.

Изменение обвинения на более тяжкое нередко ведет к изменению позиции обвиняемого в части согласия с предъявленным обвинением, признания вины. В связи с этим О.В. Климанова предлагает на законодательном уровне установить требование о недопустимости «поворота к худ-

шему» в части квалификации, указанной в досудебном соглашении о сотрудничестве, поскольку она входит в предмет соглашения и относится к обязательствам прокурора, принимаемым им в соответствии с соглашением о сотрудничестве. Квалификация деяния должна быть сохранена или изменена в сторону, улучшающую положение лица, в итоговом обвинении, которое обозначит пределы судебного разбирательства [3].

Идею запрета на изменение обвинения в худшую сторону, если такое не было специально оговорено в самом соглашении о сотрудничестве, поддерживает и Г.В. Абшилава [2].

По нашему мнению, нет оснований согласиться с подобным подходом. Если лицо заключило досудебное соглашение, то ни следователь, ни прокурор не могут дать никаких гарантий о неизменности квалификации действий обвиняемого, указанной в досудебном соглашении о сотрудничестве. Следствие еще не закончено, оно продолжается. Не исключено, что с ходатайствами о заключении досудебного соглашения обратятся другие соучастники преступления, будут добыты новые доказательства и в результате квалификация действий обвиняемого, ранее заключившего досудебное соглашение, изменится в сторону ухудшения его положения.

Обсуждение и заключения

Полагаем, что прокурору должно быть предоставлено право на сохранение юридической силы заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве при изменении обвинения в сторону ухудшения положения обвиняемого с учетом степени и характера оказанного обвиняемым содействия следствию. Такое решение прокурор может принять в процессе расследования (в виде отдельного постановления) либо отразить данное обстоятельство в представлении в суд об особом порядке рассмотрения уголовного дела. Окончательную оценку всем этим вопросам прокурор дает при поступлении уголовного дела для утверждения обвинительного заключения.

Когда обвинение изменяется в сторону облегчения положения обвиняемого (исключается часть обвинения, квалификация изменяется на более мягкую), то принятия прокурором такого решения не требуется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федосеева Е.Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С.7-8.
2. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С.14.
3. Климанова О.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С.8.

REFERENCES

1. Fedoseeva E.L. Osobyj poryadok ugovnogo sudoproizvodstva pri zaklyuchenii dosudebnogo soglashiya o sotrudnichestve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2014. S.7-8.
2. Abshilava G.V. Soglasitel'nye procedury v ugovnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii: avtoref dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2012. S.14.
3. Klimanova O.V. Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve: pravovaya priroda, dogovornye harakteristiki i problemy kvalifikacii prestuplenij: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Samara, 2017. S.8.

Об авторе: Багаутдинов Камиль Флерович, руководитель Азнакаевского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан
e-mail: kamilskrt@mail.ru
© Багаутдинов К.Ф., 2019.

Статья получена: 30.08.2018. Статья принята к публикации: 20.03.2019.
Статья опубликована онлайн: 25.03.2019.

About the author: Bagautdinov Kamil' F., Head of Aznakaevsky Interdistrict Investigation Department of Investigation Department of Investigative Committee of the Russian Federation in the Republic of Tatarstan
e-mail: kamilskrt@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final version of the manuscript.